

Гу Юань, вытащив телефон из-под подушки, с трудом одной рукой отправил сообщение своему старшему брату, попросив принести завтра утром завтрак на двоих.

Отправив сообщение, он положил телефон и, закрыв глаза, устроился поудобнее, положив голову на плечо Сюэ И. Рука, лежавшая на лице Сюэ И, медленно опустилась и схватила его руку, лежавшую на животе. Только так он чувствовал себя спокойно, ощущая, что Сюэ И принадлежит ему, пусть даже без любви, но как член семьи, находящийся рядом.

Когда Гу Юань уже почти засыпал, Сюэ И стал ворочаться, его лицо сморщилось. Он повернулся лицом к Гу Юаню, обнял его за талию, и постепенно его лицо расслабилось.

На следующее утро около восьми часов Гу Цин принес два термоса с едой. Открыв дверь, он увидел, как Гу Юань, прищурив глаза, смотрит на еще спящего Сюэ И с выражением полного удовлетворения, что выглядело довольно глупо.

Гу Цин громко поставил термосы на стол, металлические контейнеры громко стукнули о деревянную поверхность, и он, с недовольным выражением лица, спросил:

— Почему он еще спит? Который час?

Гу Юань недовольно ответил:

— Брат, потише, дай ему поспать еще. Посмотри, он еще не очень хорошо выглядит.

Лицо Гу Цина стало еще мрачнее.

— Ладно, давай сначала поедим. Я приготовил твое любимое грибное рагу.

Гу Юань зевнул, все еще сонный, с влажными глазами сказал:

— погоди, я еще не умывался и не чистил зубы.

Пока они разговаривали, веки Сюэ И дрогнули, и он медленно открыл глаза. Его взгляд был немного растерянным, но через мгновение он пришел в себя и, увидев стоящего рядом Гу Цина, поднялся с кровати и поздоровался:

— Старший брат, ты пришел.

Гу Цин недружелюбно кивнул и, обращаясь к Сяо Чжоу, сидевшему на диване, сказал:

— Сяо Чжоу, помой А Юаню и накорми его, а то еда остынет, и это плохо для здоровья.

Сюэ И не обратил внимания на отношение Гу Цина, сбросил одеяло и встал с кровати. На нем были только трусы, и его стройные ноги и красивые мышцы были полностью видны. При ярком свете Гу Юань не мог оторвать от него взгляд, хотя видел его тело уже много раз, но каждый раз поражался, насколько оно красиво.

Сюэ И подошел к соседней кровати, наклонился и надел брюки. Гу Юань, глядя на плавные линии его спины, когда тот наклонялся, очень хотел прикоснуться к нему. Внезапно он почувствовал, что реакция Гу Цина была странной, и перевел взгляд на него. Гу Цин тоже смотрел на Сюэ И с каменным лицом.

Гу Юань сразу же почувствовал недовольство тем, что его старший брат увидел тело Сюэ И, ведь только он должен был его видеть. Он убрал улыбку с лица и сказал:

— Брат, тебе пора в компанию, иначе опоздаешь.

Гу Цин закатил глаза, но ничего не сказал. Он только еще больше убедился, что нужно как можно скорее развести А Юаня и Сюэ И. Сюэ И, как жена А Юаня, вел себя слишком открыто перед ним, совершенно не осознавая своего положения!

— Ладно, ладно, я уже уйду, — с досадой сказал Гу Цин, видя, как его брат все глубже погружается в чувства к Сюэ И, что вызывало у него беспокойство. Но сейчас А Юань был в больнице, и нужно было поддерживать его хорошее настроение, поэтому об этом пока говорить нельзя.

Однако А Юань должен был пролежать в больнице еще более двух месяцев, и Гу Цин боялся, что за это время брат окончательно потеряет голову, а Сюэ И останется в стороне. Гу Цин чувствовал, что ради брата он готов на все, но тот совсем не понимал его.

— Ну, брат, будь осторожен в пути, — помахал рукой Гу Юань, и Гу Цин, с тяжелым сердцем, ушел.

На пороге он обернулся и, глядя на одетого Сюэ И, не удержался и сказал:

— Сюэ И, иди домой, если тебе нечего делать. Здесь есть Сяо Чжоу, а тебе нужно отдохнуться.

— Понял, старший брат, — безэмоционально ответил Сюэ И. Он только подумал, что мужские сердца — это настоящая загадка. Вчера вечером Гу Цин специально приехал к нему домой, чтобы он навестил Гу Юаня, а теперь торопится его выгнать.

Гу Цин ушел. Сяо Чжоу вышел из ванной с тазиком в одной руке и кружкой для зубной щетки в другой. Увидев это, Сюэ И приподнял спинку кровати Гу Юаня, чтобы тот мог сесть, и установил столик для удобства умывания.

Пока Сяо Чжоу умывал Гу Юаня, Сюэ И тоже пошел в ванную умыться и почистить зубы. Когда он вышел, Гу Юань уже закончил и, указывая на термосы на столе, сказал:

— Брат принес еду, давай поедим вместе.

— Я поем дома, — сказал Сюэ И, взял один термос и открыл крышку. Верхний слой содержал пять аккуратных паровых булочек, а внизу была каша с яйцом и свиной. Он налил Гу Юаню миску каши.

— Брат принес на двоих, — сказал Гу Юань, наблюдая, как Сюэ И наливает ему кашу. Видимо, каша была горячее, и Сюэ И помешал ее ложкой, затем зачерпнул немного и подул на нее, чтобы остудить, прежде чем начать кормить Гу Юаня.

Гу Юань чувствовал себя так, будто съел мед, сердце его переполняла сладость, но он также с сожалением думал, что обычно Сюэ И никогда не был так заботлив. Только сейчас, когда он был беспомощен, Сюэ И проявлял к нему такую нежность и внимательность.

— Хм, — Сюэ И взглянул на кашу в термосе, ее действительно было много, и он не хотел потом готовить себе дома, поэтому согласился. — Ты сначала поешь, а потом я.

Накормив Гу Юаня полутора мисками каши и двумя булочками, Сюэ И открыл второй термос, в котором был грибной суп, и налил Гу Юаню еще одну миску. Только после этого он сел и начал есть сам.

Он еще не закончил, как в палату вошла медсестра, чтобы поставить Гу Юаню капельницу. Сюэ И освободил место, продолжая есть и наблюдая за действиями медсестры. Он заметил, что на тыльной стороне руки Гу Юаня появился синяк с четырьмя следами от игл, оставшимися после капельниц.

Он вздохнул про себя, думая, что Гу Юаню не повезло. После аварии Сюэ Кайчжи остался невредимым, а он получил серьезные травмы и должен был пролежать в постели три месяца.

Сюэ И поднял миску и быстро доел кашу, затем залпом выпил грибной суп и быстро помыл термосы. Он чувствовал, что ему пора уходить, он не хотел здесь встречаться с Сюэ Кайчжи.

Поставив термосы на стол, Сюэ И посмотрел на Гу Юаня и спокойно сказал:

— Я пошел.

Он хотел добавить «зайду, когда будет время», но в глубине души не очень хотел возвращаться. В конце концов, у Гу Юаня был Сюэ Кайчжи, и ему здесь делать было нечего.

Гу Юань не хотел, чтобы Сюэ И уходил, но тот выглядел бледным и изможденным. Он понимал, что Сюэ И еще не оправился, и в больнице было не так комфортно, как дома, поэтому не стал его удерживать, а только с улыбкой сказал:

— Хорошо, будь осторожен на дороге, не садись за руль. Ты еще не поправился, возьми несколько дней отпуска в компании и отдохни дома.

Сюэ И с удивлением выслушал заботливые слова Гу Юаня и не мог не восхититься силой любви. Всего несколько дней назад вернулся Сюэ Кайчжи, и характер Гу Юаня уже так изменился. Раньше он никогда не говорил так мягко и нежно.

Вернувшись домой, Сюэ И принял душ и снова лег спать. В последние дни он просыпался естественным образом около десяти утра, а сегодня встал раньше и чувствовал себя очень сонным.

Когда он проснулся, было уже больше двух часов дня, и Сюэ И чувствовал себя бодрым, даже слабость в руках и ногах уменьшилась. Он зашел на кухню, поставил рис, просто пожарил яйца с грибами и свиные ребрышки в соусе.

Поев, он включил компьютер и зашел на форум Тянья. Пост, который он опубликовал вчера, набрал не так много просмотров, всего около трех тысяч, но комментарии пользователей были полны возмущения, так как это было явное мошенничество.

Модератор форума написал ему в личные сообщения, попросив удалить пост, так как это клевета, и пригрозил привлечь к ответственности. Если Сюэ И согласится удалить пост, все будет хорошо.

Хотя это не было сказано прямо, Сюэ И понял намек модератора: ему предлагали деньги за молчание. Он не мог не порадоваться, что сейчас модераторы не могут удалять посты без согласия автора, если только они не нарушают закон.

Сюэ И не ответил на сообщение модератора, а продолжил публиковать имеющиеся у него материалы. Через три дня он почти закончил, опубликовав данные о коррупции и взятках среди руководства корпорации Сюэ, а также о развратном образе жизни Сюэ Лина. Вся грязь внутри корпорации Сюэ была выставлена на всеобщее обозрение.

Затем он заплатил популярному блогеру на Вэйбо, чтобы тот поделился его постом. Некоторые журналы также взяли интервью у сотрудников корпорации Сюэ, и Центральная больница, где лежал Сюэ Лин, была окружена журналистами. В тот же день акции корпорации Сюэ упали на три процента.

<http://bllate.org/book/16695/1533002>